

Анализ факторов развития ресурсных экономик

А.В. ТЕРЕХОВА^I, Е.Р. ОРЛОВА^{II}

^I Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия», г. Москва, Россия

^{II} Федеральное государственное учреждение Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье на примере двух ведущих стран-экспортеров энергоресурсов, Норвегии и Объединенных Арабских Эмиратов, продемонстрировано, как превратить «ресурсное проклятие» во благо. Показывается, что данный опыт может быть бесполезен для экономики Российской Федерации. Выявлены сходные черты и индивидуальные факторы развития стран, повлиявшие на государственное регулирование, обозначены наиболее значимые области с точки зрения проведения реформ.

Ключевые слова: ресурсная экономика, государственное регулирование, нефтегазовая отрасль, налоговая политика, бюджет, диверсификация экспорта.

DOI: 10.14357/20790279210106

В экономике, как в науке, много положений, нуждающихся во всестороннем рассмотрении. Одним из таких положений является «ресурсное проклятие»¹ [1], зачастую ошибочно трактуемое экономистами как пессимистический сценарий развития стран, экономика которых основана на добыче полезных ископаемых. Углубленное изучение данного вопроса позволяет сделать вывод, что извлечение дохода преимущественно из природного ресурса имеет как положительные, так и отрицательные стороны, которые необходимо учитывать в экономике и политике.

Истории известны страны, превратившие бремя ресурса в свое неоспоримое достоинство и конкурентное макроэкономическое преимущество. Примерами тому являются Норвегия и Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ). Экспорт нефтепродуктов и сопутствующих материалов в их внешней торговле составляет наибольшую долю в мировом экспорте (табл. 1), также они являются лидерами по ВВП на душу населения среди представителей ресурсных экономик (табл. 2).

¹ Ресурсное проклятие – понятие в экономической теории, связанное с тем, что некоторые страны, обладающие значительными запасами природных ресурсов, являются, как часто считается, менее экономически развитыми, нежели страны с небольшими их запасами или с запасами, которые вообще отсутствуют.

Табл. 1

Экспорт нефти, нефтепродуктов и сопутствующих материалов в странах - крупнейших экспортерах за 2019 год [2]

Страна	Экспорт, тыс. долл. США
Российская Федерация	194113206,0
Саудовская Аравия	183537531,1
США	158532187,4
Объединенные Арабские Эмираты	115267717,3
Канада	81748553,68
Недерланды	79860868,56
Ирак	73839727,78
Сингапур	53538130,71
Кувейт	52361650,06
Нигерия	52278655,64
Индия	43514289,72
Демократическая Республика Корея	41725742,02
Китай	37513091,24
Великобритания	36804776,95
Норвегия	35576486,28

Табл. 2
ВВП на душу населения, 2019 год, долл./ чел. [3]

Страна	2019
Макао	129451,064
Люксембург	121292,739
Сингапур	101649,075
Катар	94028,5977
Ирландия	88240,901
Бермуды	85417,629
Швейцария	70989,2581
Объединенные Арабские Эмираты	70089,324
Норвегия	66831,8688
США	65297,5175
Бруней	64847,6517
Гонконг	62495,9599
Дания	60178,4508
Исландия	60061,3774
Нидерланды	59554,2352
Австрия	58946,4216
Германия	56278,2498
Швеция	55819,8709
Россия	29181,3632

Как уже ранее было сказано, Норвегия и ОАЭ сумели превратить «ресурсное проклятие» в макроэкономическое преимущество. Но каждая из этих стран двигалась своим путем. Принципиальное отличие Норвегии от Объединенных Арабских Эмиратов заключается в типе государственного устройства (Норвегия – демократическая страна, ОАЭ – авторитарная) и в системе распределения доходов. В первом случае речь идет о высоких налогах, во втором – о высоких субсидиях. По словам Дэниела Ергина, книга которого была удостоена Пулитцеровской премии, нефтяной бизнес – это 90% политики и 10 % нефти [4]. Поэтому следует не только констатировать сам факт экспорта сырьевых товаров, но и понимать, в чем заключаются сильные стороны для таких экономик.

Норвегия прошла путь эволюционный, но не революционный: в середине XIX в. была создана база законов в основных социальных областях: закон «О бедности», «О здравоохранении», «О защите труда». Обязательное медицинское страхование рабочих введено с 1910 года (а функционирует – с 1894 г., к 1964 г. введено для всех граждан). Таким

образом, Норвегия уже к 1970 году могла считаться социальным государством, а ее экономическая политика была полностью сформирована. На сегодняшний день Норвегия успешно развивает концепцию государства всеобщего благосостояния, приоритетом которого является социальное благополучие граждан [5].

В 1971 году она начала добывать нефть. И когда цены на нее выросли, участие государства в проектах по добыче нефти было законодательно закреплено, а также созданы все условия для привлечения иностранных компаний с целью развития логистики и технологий.

Основу экономической стабильности Норвегии составляет реинвестирование нефтяных доходов, как в международные, так и в национальные активы [5], что осуществляется Национальным фондом благосостояния.

ОАЭ является федеративным государством, союзом семи эмиратов, созданным в 1971 году, в этом же году началась добыча нефти в Норвегии. Экономическое и политическое развитие страны целесообразно соотносить с ее местонахождением между двумя враждующими исламскими государствами – Ираном и Саудовской Аравией. Следствием такого положения и низкой предсказуемостью поведения соседей стало создание экономически и политически открытого государства для неисламского мира. Начало 1990-х годов показало, что это было стратегически верное решение. Нахождение ОАЭ в прифронтовой зоне после военных действий Ирака на территории Кувейта [6] привело к тому, что государство оказалось на грани рецессии. Тогда в стране была объявлена политика, ориентированная на западный мир, заявлен курс на становление развитого государства, подготовку квалифицированных кадров.

Открытость экономики этих двух стран, их доступность для инвесторов оказали благотворное влияние на возможность грамотного распоряжения минеральными ресурсами. Норвегия возвращала свои ценности и приоритеты, основываясь на внимании к человеческому капиталу в процессе индустриализации. ОАЭ продемонстрировали умелое видение ситуации, готовность действовать однозначно и с наибольшей выгодой для себя, что на тот момент предполагало шаги, согласованные с мировым сообществом, направленные на вступление в международные организации, снятие таможенных барьеров, совершенствование инвестиционного законодательства.

Россия в соответствии с классификацией ООН является развивающейся страной с ресурсной экономикой. На рис. 1 показана структура доходной части исполненного бюджета РФ за 2019 год.

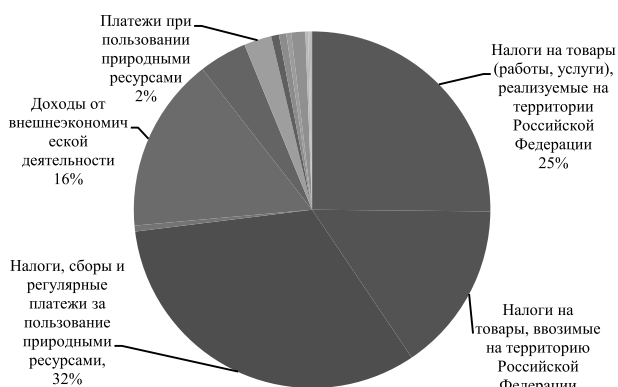

Рис. 1. Доходная часть бюджета Российской Федерации за 2019 год [7]

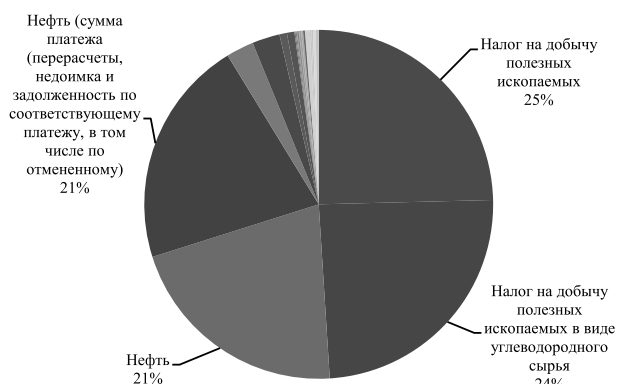

Рис. 2. Доходная часть бюджета Российской Федерации за 2019 год - налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами [7]

Из рис. 1 видно, что на налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами приходится треть доходной части российского бюджета, причем 90% из них составляют платежи за минеральные ресурсы (рис. 2).

Аналогичная ситуация наблюдается и в структуре экспорта страны. Из рис. 3 следует, что доля доходов от продажи минеральных продуктов остается, во-первых, достаточно постоянной, а во-вторых, составляет больше половины в общем объеме доходов.

Весьма значимым показателем развития экономики является индекс физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики. Из анализа динамики данного индекса за 2015-2019 годы видно, что прирост наблюдается в сферах об-

Рис. 3. Динамика доходов от экспорта минеральных продуктов за 2015-2018 гг.

работывающего производства, деятельности профессиональной, научной и технической. С 2018 года отмечен значительный вклад в ВВП деятельности в области информационных технологий, разработки программного обеспечения, финансовой и страховой деятельности, а также отрасли досуга и развлечений, работе гостиниц и предприятий общественного питания. Из этого следует, что у нас в стране идет развитие не только нефтегазовой отрасли, но и других отраслей [8]. Из методологии расчета индекса видно, что речь идет об изменении физического объема товаров и услуг в текущем году по сравнению с предыдущим (индекс Ласпейреса²). Поэтому прирост данного индекса необходимо интерпретировать в совокупности с другими показателями, например, товарной структурой экспорта, доходной частью бюджета страны.

Рис. 4 показывает, что доля доходов в ВВП от прироста в нефтегазовой отрасли за указанный период не превышает 14%, но это не мешает доходам самой отрасли оставаться на стабильно высоком уровне.

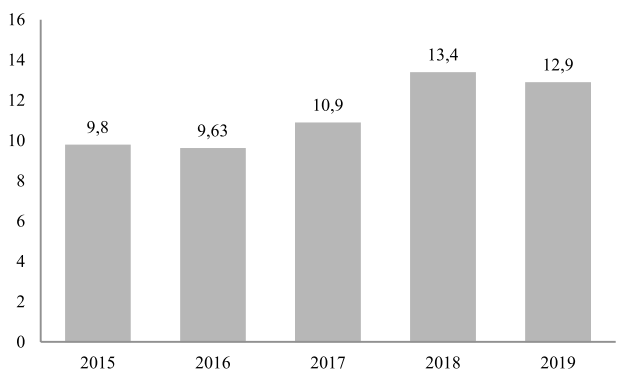

Рис. 4. Динамика доли доходов от нефти и газа в ВВП России за 2015-2019 гг. [9]

² Индекс цен Ласпейреса показывает, на сколько изменились цены в отчетном периоде по сравнению с базисным, по продукции, которая была реализована в базисном периоде, и экономно (перерасход), который можно было бы получить от изменения цен.

Табл. 3
Меры государственного регулирования доходов от нефтегазового экспорта, [1, с. 213-230]

Показатели	Норвегия	ОАЭ	Россия
Законодательное регулирование	Закрепление государственной собственности на природные ресурсы	Государственный контроль в нефтегазовой отрасли: от добычи и переработки до сбыта, управление государственным профцитом в виде инвестиций на мировых рынках	Закрепление в государственной собственности контрольного пакета акций нефтедобывающих компаний
Инвестиционная политика как средство поддержки конкуренции	Поддержание открытого, конкурентного рынка	Инвестирование в диверсификацию экономики	Объем иностранных инвестиций незначительный
Социальная политика	Покрытие социальных нужд государства за счет прогрессивного налогообложения	Высокий уровень жизни – за счет дотирования потребления, регулирования цен на отдельные группы товаров	Низкая эффективность государственного регулирования социальных нужд населения
Финансовая политика	Использование резервного фонда для перераспределения доходов от сырьевого экспорта в социальную сферу	Субсидирование бизнеса, минимальная ставка налогообложения или ее отсутствие	Управление избыточными активами ведется, в основном, на внешних рынках, с инвестициями на внутренних (резервный фонд в наличии)
Структура экономики	Либеральная рыночная	Централизованно управляемая с рядом исключений	Либеральная рыночная, с высокой долей государства
Таможенная политика	Не является членом Европейского союза, однако, входит в Европейскую экономическую зону, будучи частью Шенгенской зоны. Облагает таможенными пошлинами только на продукты рыболовства и сельского хозяйства, в целях защиты внутреннего производителя	Государство-член ПАФТА ³ , что предполагает взаимную беспощлинную торговлю. Таможенные пошлины на товары из других стран зачастую равны нулю (или ограничены 15%). Большое развитие получила концепция создания особых экономических зон ⁴	Государство-член Евразийского экономического союза, что предполагает использование «четырёх свобод»: свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Опыт использования преимуществ свободных экономических зон содержится в долей участия иностранного капитала

³ Pan-Arab Free Trade Area.

⁴ Государство даже предоставляет гарантии неизменности льгот на 50 лет вперед. Более 2/3 нефтегазовой промышленности располагается в особых зонах [9, с. 231].

Принадлежность российской экономики к категории рентных экономик⁵ не вызывает сомнений. Это связано с сочетанием беспорядочной приватизации собственности и инициативы в развитии, перехваченной ростом цен на нефть. Однако рыночная экономика, в первую очередь, предполагает не факт повсеместной приватизации собственности, а функционирование контролирующих институтов.

В то же время следует уточнить, что в России отмечены некоторые признаки «голландской болезни»⁶ [10]. Так, человеческий капитал используется ограничено: высокая заработная плата способствует неравномерному распределению ресурса в пользу нефтедобывающего сектора. Одновременно с этим требования к образованию снижаются (экономическая выгода от получения образования в ряде областей сокращается), замедляются социальные лифты в силу концентрации доходов в руках узкого круга лиц.

Последствия кратко описанного положения вещей для российской действительности оказались следующими:

- централизация добычи и сбыта нефтегазовой отрасли;
- низкая диверсификация экономики;
- защита отечественного производителя в ущерб созданию открытых для конкуренции рынков;
- низкая инвестиционная привлекательность;
- контроль цен на внутреннем рынке.

В табл. 3 приведен перечень мер и способов государственного регулирования, используемых тремя рассмотренными государствами, для эффективного распределения нефтегазовых доходов.

Из табл. 3 видно, что тип правления и сменяемость власти лишь косвенно воздействуют на благополучие ресурсных экономик. В то время как «принципиальное значение имеют открытость экономики, уровень иностранного влияния и личных свобод – чем они выше, тем успешнее ресурсная страна справляется с бременем ресурса» [11, с. 263].

Меры по стабилизации экономического состояния особенно актуальны в условиях пандемии COVID-19. По прогнозам МВФ, сокращение ВВП в 2020 году составит 4,6% для Европейского Ре-

гиона, 2,8% - для Центральной Азии и 5,5% - для России [12].

Очевидно, что экономические кризисы усугубляют существующие проблемы государств. Поэтому в современном мире необходимо внедрять в существующую экономико-политическую действительность те инструменты и механизмы, которые способны оказать на нее наиболее благотворное воздействие. Уже сложилась практика принятия в качестве базиса международного опыта и методов, доказавших свою состоятельность при проведении реформ в государственном управлении. Однако в каждом случае требуются их глубокий анализ и адаптация к реальным социально-экономическим условиям конкретного государства.

Выводы. Следует отметить, что рассмотренные государства обладают рядом сходных черт. Это, прежде всего, возможность получения стабильного дохода в виде налогов от пользования природными ресурсами (помимо вхождения в интеграционные объединения: Норвегия – в Евросоюз, ОАЭ – в ПАФТА и АСЕАН, Россия – в ЕАЭС). Что же касается государственного управления, распоряжения активами, формулирования приоритетов и ключевых задач, то они отражают кардинально различные подходы к стабилизации экономической ситуации в России и рассмотренных странах.

В заключение в качестве наиболее чувствительных областей следует признать для рентных экономик:

- привлечение инвестиций;
- создание условий для развития бизнеса;
- степень вовлеченности в международную торговлю;
- поддержка конкуренции на внутреннем рынке;
- эффективное распределение доходов от сырьевого экспорта посредством государства в социальный сектор.

Должное внимание, своевременно оказанное каждой из этих областей, помимо ресурсного богатства позволяет создать и дополнительные конкурентные преимущества.

Литература

1. *Auty, Richard M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis* (англ.). — London: Routledge. 1993.
2. *Статистика внешней торговли* ЮНКТАД, экспорт по группам товаров. [Электронный ресурс] Режим доступа World Wide Web. URL:

⁵ «Рентная экономика» – относительно новое понятие в выявлении особенностей социально-экономической системы России. Ранее использовался термин «рентный капитализм», который употреблялся для характеристики подгрупп стран – экспортеров нефти.

⁶ «Голландская болезнь» (эффект Гронингена) – негативный эффект, оказываемый влиянием укрепления реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в отдельном секторе экономики. Теоретически причина бума не имеет значения, но на практике эффект, как правило, связан с открытием месторождений полезных ископаемых или ростом цен на экспорт добывающих отраслей.

- <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>, (дата обращения 20.01 2020).
3. *Статистика Всемирного банка*, ВВП на душу населения. [Электронный ресурс] Режим доступа World Wide Web. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>, (дата обращения 20.01 2020).
 4. *Ергин Д.* Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2019. 956 с.
 5. *Аналитический центр* при Правительстве Российской Федерации. Норвегия: ресурсная модель экономического роста развитой страны [Электронный ресурс] Режим доступа World Wide Web. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/26496.pdf>, (дата обращения 20.01 2020).
 6. *Аналитический центр* при Правительстве Российской Федерации. Экономика ОАЭ после сделки ОПЕК+ [Электронный ресурс] Режим доступа World Wide Web. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BME/BME_sept_2020_web.pdf, (дата обращения 20.01 2020).
 7. *Федеральное казначейство*, исполнение бюджета 2019 года [Электронный ресурс] Режим доступа World Wide Web. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/statistika-gosudarstvennykh-finansov-rr/>, (дата обращения 10.01 2020).
 8. *Федеральная служба* государственной статистики, национальные счета [Электронный ресурс] Режим доступа World Wide Web. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1>, (дата обращения 22.01 2020).
 9. *Федеральная служба* государственной статистики, внешняя торговля [Электронный ресурс] Режим доступа World Wide Web. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>, (дата обращения 10.01 2020).
 10. *Гурьянов П.А.* Российская рентная экономика: миф или реальность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-2. С. 293-296.
 11. *Мовчан А.А., Митров А.О.* Проклятые экономики, М.: АСТ, 2021. 464 с.
 12. *World Economic Outlook*, April 2020: The Great Lockdown [Электронный ресурс] Режим доступа World Wide Web. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>, (дата обращения 10.01 2020).

Терехова Арина Владимировна. Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия», г. Москва. Аспирант. Количество печатных работ: 4, Область научных интересов: таможенная система России, E-mail: vladary96@mail.ru

Орлова Елена Роальдовна. Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, г. Москва. Доктор экономических наук, профессор, Количество печатных работ: 200, Область научных интересов: инвестиционный анализ E-mail: orlova@isa.ru

Resource economies' factors of development

A.V. Terehova^I, E.R. Orlova^{II}

^I Russian Custom Academy, Moscow, Russia

^{II} Federal Research Center "Computer Science and Control" of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article contains the example of two oil-exporting countries, Norway and the United Arab Emirates, turning the "resource curse" into a superiority. This experience obviously could be implemented into the economy of the Russian Federation. There is a list of similar and unique factors of the state growth in each case, influenced the public administration. Moreover, the most significant reforming areas are designated.

Keywords: *resource economy, government regulation, oil and gas industry, tax policy, budget, export diversification*

DOI: 10.14357/20790279210106

References

1. *Auty, Richard M.* Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis (англ.). — London: Routledge, 1993.
2. *UNCTADstat*, Trade structure by partner, product or service-category. [Electronic resource] World Wide Web. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en, (access date: 22.01 2020)
3. *The World Bank data*, GDP per capita, PPP (current international \$) [Electronic resource] World Wide Web. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>, (access date: 22.01 2020)
4. *Daniel Yergin.* The Prize: The Epic Quest for Oil, Money & Power - Moscow: Alpina Publisher, 2019. — 956 p.
5. *The Government of the Russian Federation* Analytical Center. Norway: resource model of economic growth of developed country [Electronic resource] World Wide Web. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/26496.pdf>, (access date: 22.01 2020)
6. *The Government of the Russian Federation* Analytical Center. UAE economy after OPEC + deal [Electronic resource] World Wide Web. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BME/BME_sept_2020_web.pdf, (access date: 22.01 2020)
7. *Federal Treasury*, 2019 budget execution [Electronic resource] World Wide Web. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/statistika-gosudarstvennykh-finansov-rf/>, (access date: 22.01 2020)
8. *Federal State Statistics Service*, National Accounts [Electronic resource] World Wide Web. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1>, (access date: 22.01 2020)
9. *Federal State Statistics Service*, Foreign Trade [Electronic resource] World Wide Web. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>, (access date: 22.01 2020)
10. *Gurianov P.A.* RENTAL OF THE RUSSIAN ECONOMY: A MYTH OR REALITY // International Journal of Applied and Basic Research. — 2016. — № 11-2. — p. 293-296
11. *Movchan A.A., Mitrov A.O.* Cursed Economies, M.: ACT, 2021, 464 p.
12. *World Economic Outlook*, April 2020: The Great Lockdown [Electronic resource] World Wide Web. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>, (access date: 22.01 2020)

Terehova A.V. Moscow regional customs (electronic declaration center), customs officer of Advanced Customs Technology Department, postgraduate student of the Management department, Customs faculty Russian Customs Academy, Moscow. Number of printed works: 4, Area of scientific interests: Russian customs system. E-mail: vladary96@mail.ru

Orlova E.R. Doctor of Economics, professor, Head of Department, FRC CSC RAS, Moscow. Number of printed works: 200, Area of scientific interests: Investment analysis, E-mail: orlova@isa.ru